

Инструктор Лю долго допрашивал всех, но так ничего и не добился, поэтому, забрав с собой отряд охраны, отправился с проверкой в следующее общежитие.

Как только он ушел, Цзун Чихуай мгновенно переключил свое внимание на Се Жуна. На его лице заиграла насмешливая улыбка, он приподнял бровь:

— А я-то думал, какой ты дерзкий. Оказывается, тоже умеешь любезно объясняться перед инструктором Лю.

Цзун Чихуай видел ту сцену еще до того, как подошел, и специально поспешил сюда, чтобы посмотреть, как этот парень попадет в неприятности.

— Ничего из себя не представляешь.

Цзун Чихуай задрал подбородок, красная серьга в его черных волосах на мгновение блеснула. Его дерзкие, вызывающие глаза насмешливо прищурились, и он бросил на Се Жуна полный презрения взгляд.

— Даже я смог сохранить рассудок, а господин Цзун до сих пор не может унять свою ярость, — Се Жун тоже приподнял бровь, глядя на него с отвращением и пренебрежением. — Не в силах подавить гены Альфы? Чем ты тогда отличаешься от безмозглого зверя?

— Ты назвал меня безмозглым зверем?! — Цзун Чихуай от ярости даже рассмеялся.

— Разве нет? — Се Жун изогнул губы в улыбке, которая в глазах окружающих выглядела вызывающе. — Даже с феромонами справиться не можешь, господин, ну и жалкий же у вас вид. Раз уж не можешь вынести правду, может, вернешься домой еще на пару лет или пообщаешься с парочкой Омег?

Никто и никогда не смел так разговаривать с Цзун Чихуаем.

Цзун Чихуай в порыве гнева...

...разозлился, но в глубине души почувствовал себя крайне неудобно. В другое время он бы обязательно проучил этого наглого хама. Но сегодня он действительно не справился с собой и едва не сорвался в период течки под воздействием чужих феромонов.

Самое постыдное было то, что ему приснился эротический сон! В этом сне был Омега — невероятно ароматный и сладкий. Правда, тело у него было жестковатым, но обнимать его было очень приятно. Цзун Чихуай чувствовал исходящий от него холодный аромат белой магнолии, который кружил голову и заставлял терять рассудок. Ему хотелось осквернить этот цветок, хотелось полностью завладеть им. Однако чем нетерпеливее он становился, тем меньше что-либо получалось, а запястья теперь ныли от напряжения.

Когда он проснулся, от сна осталась лишь ноющая боль в перенапряженных руках. А ранку на губе он принял за укус, который сам же себе и нанес во сне.

Он был в ярости от того, что не смог противостоять феромонам Омеги, и сейчас, не найдя слов для достойного ответа на колкость Се Жуна, лишь мрачно уставился на него. Его взгляд был настолько острым, что, казалось, мог пронзить человека насквозь.

Се Жун лишь равнодушно скользнул по нему взглядом и зашагал прочь.

Цзун Чихуай почувствовал, как в груди закипает злость. Этот Се Жун определенно был самым неприятным человеком из всех, кого он знал. Он холодно фыркнул, вошел в комнату и с грохотом захлопнул дверь.

Чан Бэй, наблюдавший за всей сценой, удивленно цокнул языком и поделился сплетнями с Вэй Цзя:

— Се Жун — единственный, кто может заставить господина Цзуна сесть в лужу и при этом остаться целым и невредимым.

Вэй Цзя посмотрел на спину Цзун Чихуая, затем перевел взгляд на Се Жуна, который уже лежал на кровати, и на его миловидном лице появилось выражение сомнения:

— Он... он такой сильный?

— Еще бы! Его дед — маршал Империи, дядя — ректор Имперской военной академии. Делает что хочет. По крайней мере, не как я — чтобы сходить в туалет, приходится дожидаться хаоса из-за феромонов. Разве это не круто?

Вэй Цзя промолчал.

Чан Бэй, казалось, не замечая окаменевшего лица собеседника, продолжал восхищаться:

— Мало того, что у него такое происхождение, так он еще и Альфа высшего класса. Говорят, есть шанс, что он вторично дифференцируется в Энигму. Хотя в Империи уже пятьдесят лет не рождалось ни одного Энигмы, так что это, скорее всего, преувеличение. Просто запомни: Цзун Чихуай очень крут. Вэй, нам крупно повезло, теперь главное — держаться поближе к Цзун Чихуаю.

— А... а как же Се Жун? — Вэй Цзя невольно взглянул на того самого Се Жуна, который после дерзкой выходки в адрес Цзун Чихуая спокойно отдыхал.

Сейчас Се Жун отжимался. Его поза была безупречно правильной, тело вытянуто, как

ружейный ствол, но руки заметно дрожали — казалось, он был на пределе сил.

Цзун Чихуай, заметив это, усмехнулся:

— Слабак, даже отжимания доконали?

— Слабак, который смог сохранить рассудок, в любом случае лучше, чем топовый Альфа, который хуже курицы, — холодно ответил Се Жун.

— Да пошел ты! Гордишься тем, что смог подавить гены? — Цзун Чихуай закатил глаза.

— Слабак, который круче господина Цзуна, имеет право гордиться.

— ...

— Не знаю насчет Се Жуна, но завтра на первой тренировке увидим, на что он способен, — Чан Бэй был полон энтузиазма. Альфы, способные подавить свои гены, всегда были сильны.

На следующее утро прозвучал сигнал, и в сумерках зажглись фонари.

Се Жун спал некрепко. Он перевернулся и поднялся, чувствуя, что его снова бросает в жар — при подъеме его даже слегка качнуло.

— Жун-Жун, действие подавителя закончилось, скорее прими дозу! — поторапливал его 606.

Се Жун тяжело вздохнул, едва не забыв о периоде течи. Он быстро спрыгнул с кровати — времени на инъекцию перед перекличкой уже совсем не оставалось. Се Жун натянул черно-золотую военную форму и, выбежав в коридор, спросил систему:

— Сколько времени осталось до критического момента?

— Три часа.

Се Жун запомнил:

— 606, напоминай мне о времени.

— Хорошо, Жун-Жун! — 606 закружился в его голове, и маленький белый комочек уверенно добавил: — Положись на меня!

Правила Имперской военной академии были невероятно суровы. Это было место подготовки военных, и все Альфы, попавшие сюда, были лучшими из лучших во всей галактике. Никто не хотел терять лицо из-за опоздания, поэтому, когда Се Жун появился в последний момент, многие Альфы бросили на него косые взгляды.

В академии действовала строгая дисциплина, болтать было запрещено, но люди всегда находили выход. У Альф была сильная духовная сила, поэтому они создали своего рода ментальный чат. Используя трансляцию духовной силы, они тихонько добавили туда несколько человек.

Творить такое прямо на глазах у инструктора было чертовски захватывающе. В ментальном чате серьезные на вид Альфы вовсю сплетничали:

— Черт, кто этот крутой парень, пришел тютелька в тютельку? У инструктора Лю лицо почернело.

— Ни страха, ни упрёка, вот это выдержка! Кто это?

— Черт, какой же он дерзкий. Я только взглянул на него, а он так свирепо посмотрел в ответ. К чему такая агрессия?!

— Неужели он посмел опоздать на глазах у старика Лю? Это что, бюджетная версия господина Цзуна?

— По-моему, он даже дерзее господина Цзуна. Тот хотя бы не приходит в последний момент. И чем он вообще хвастается? Кто-нибудь знает, какой у него уровень Альфы?

— Без понятия. Среди новичков этого года только Цзун Чихуай S-класса. Может, он A-класс?

— Я рад, что все прибыли вовремя, — внезапно подал голос инструктор Лю. — В будущем вы станете надежной опорой Империи, и чувство времени — это первый урок, который я вам преподаю.

В ментальном чате мгновенно воцарилась тишина, все притихли, внимательно слушая инструктора.

— Поэтому приходить в последний момент — недопустимо.

В тот же миг десятки глаз косо уставились на Се Жуна, стоявшего с краю. В этих взглядах

читалось: Ну ты даешь, братан, так быстро заставил инструктора запомнить себя.

Се Жун: «...»

Он сохранял бесстрастное выражение лица, лишь ответив таким же косым взглядом, который заставил многих отвести глаза, полные сочувствия.

В душе он безмолвно вздохнул.

Это и есть жизнь злодея?

<http://bllate.org/book/20543/2051001>